

С. А. Васильев

Соотношение человека и государства как субъектов конституционного права

Аннотация. Взаимоотношения человека и государства занимали мыслителей любого периода как один из ключевых вопросов реализации публичной власти. Безусловно, государство само по себе имело разное обличье в разное время, меняло форму своего устройства, характер, свойства, что в конечном счете отражалось на человеке. Именно из этого выросли концепции желаемого поведения публичной власти для учета своего собственного интереса и поддержания достойного уровня жизни отдельно взятой личности. Мнения таких ученых разных эпох, преимущественно зарубежного происхождения, по мере сил автора собраны в данной статье. Их анализ помог выявить всегда примерно одинаковое стремление доктрины противодействовать усилению государственной власти, предлагая различные способы максимальной гуманизации соотношения рассматриваемых субъектов. Конституционное право является той самой современной отраслью российского права, которая направлена на регламентацию соответствующих правоотношений с определением ключевых субъектов и связей между ними. Однако анализ идей самых видных мыслителей, начиная с Античности, в данной сфере показывает, что центральными субъектами испокон веков и по сей день остаются государство и человек.

Ключевые слова: правоотношения, человек, личность, государство, публичная власть, соотношение, субъекты права, конституционно-правовые отношения, принцип гуманизма, государственная власть, народовластие.

DOI: 10.17803/1994-1471.2017.82.9.101-108

Ключевое место в теории конституционного права занимает вопрос о том, в каких правоотношениях находятся между собой человек и государство. О.Е. Кутафин, пытаясь разрешить дискуссию о том, как называть данную отрасль — конституционным или государственным правом, делал акцент на месте человека, его прав и свобод в рамках осуществления государственного управления, что позволило ему констатировать верный выбор

современного названия рассматриваемой отрасли права¹.

В настоящее время уже не возникает споров по этому предмету, а ст. 2 Конституции РФ взаимоотношения человека и государства поставлены в центр, пожалуй, всей общественной жизни — в качестве ключевой основы конституционного строя.

В этой связи Е. И. Козлова полагала, что данные правоотношения представляют собой

¹ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М. : Юрист, 2001. С. 28—35.

© Васильев С. А., 2017

* Васильев Станислав Александрович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
mnogoslov@mail.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

сложные многослойные юридические связи. Они выступают в качестве совокупности множества других правоотношений, порой присущих другим отраслям права. Действительно, человек и государство постоянно воздействуют друг на друга в юридически значимом контексте, а также взаимно находятся в различных правовых состояниях: гражданства, обеспечения безопасности, законности и т.д. Такое количество правоотношений², в которых постоянно и одновременно находятся ключевые субъекты конституционно-правовых отношений, сложно представить в рамках регламентации иных правовых сфер.

Также Е. И. Козлова отмечала, что конституционно-правовые отношения можно подразделить на основные и производные³. По нашему мнению, правоотношения, урегулированные нормами ст. 2 Конституции РФ, являются самыми основными, на базе которых должны строиться многие другие. Даже при осуществлении повседневной деятельности органов государственной власти, оторванной от непосредственной работы с людьми, необходимо постоянно учитывать конституционное признание верховенства человека, его прав и свобод.

Такая гуманистическая позиция возникла не сразу, и в различные периоды времени отношение передовых мыслителей к данному вопросу было различным в зависимости от огромной совокупности разнообразных факторов.

Возникновение государства Платон относит к той ситуации, когда каждый в отдельности не может удовлетворить все свои потребности и для разрешения этого вопроса привлекает то одного, то другого, что в результате приводит к общему объединению с целью удовлетворения общественных интересов. При этом каждый должен чем-то жертвовать, получая нечто полезное взамен, но таким образом любой человек считает, что именно так ему будет лучше⁴.

В свою очередь, Аристотель в самом начале своей знаменитой «Политики» пишет, что государство по своей сути представляет своеобразное общение. При этом любое общение возникает не просто так, а ради получения какого-либо положительного результата. Существует огромное количество общений, однако самое важное из них, объединяющее в себе другие общения, является политическим, а в целом называть его можно государством⁵.

Рассматривая государство и человека, следует сразу оговориться, что первое не может существовать без второго. Указанное Аристотелем общение и есть правоотношения, но право еще не легализовано до возникновения государства, оно выступает в качестве обычаев и традиций. Но именно в рамках данных регуляторов общественных отношений возникает государство. Такое античное общение приводило к общественному осознанию необходимости создания субъекта, который возьмет на себя выполнение публичных функций.

Появление же властеотношений Аристотель связывал с природным естеством. Властвующему необходимо властвовать, а подвластному следует подчиняться. При этом властвующий и подвластный должны объединиться, в противном случае и одного и другого ждет гибель⁶. То есть отношения властеподчинения, в рамках которого человек и государство находятся в отношениях, сложились естественным образом. Более сильные стали обладать властью, другие попали под их влияние, однако общие интересы и одних и других удовлетворялись настолько, насколько это было необходимо.

В рассматриваемой паре субъектов конституционно-правовых отношений Аристотель уделил внимание и гражданину, определяя его через участие в работе органов публичной власти — народного собрания и суда. При этом участие не предполагает, что гражданином является только тот, кто имеет статус судьи или ан-

² Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. М. : Проспект, 2006. С. 14.

³ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Указ. соч.

⁴ Платон. Государство. М. : Академический проект, 2015. С. 80.

⁵ Аристотель. Политика. М. : Эксмо, 2015. С. 8.

⁶ Аристотель. Указ. соч. С. 9.

тичного депутата народного собрания, имеется в виду, что гражданин — это лицо, которое может работать в процессе законосовещательной деятельности и при осуществлении правосудия, т.е. при осуществлении ключевых государственных функций⁷. В современном понимании гражданин — это лицо, которое обладает правовой связью с государством, а связь эта выражается в наличии взаимных прав и обязанностей между данными субъектами.

Оценивая труды античных мыслителей, В. И. Фадеев отмечал, что каждый из них стремился к тому, чтобы доподлинно и максимально объективно определить, что же такое справедливость. В конечном счете приходится констатировать, что это некое равенство⁸. Равенство прежде всего между всеми субъектами правоотношений, включая человека и государство.

Н. Макиавелли в своем фундаментальном труде «Государь» дает рекомендации потенциальным и действующим руководителям по стабилизации и укреплению их власти, а также созданию благоприятных условий для проживания людей на соответствующей территории. Так, одним из первых советов руководству государства является предоставление каждому человеку права жить по уже устоявшимся обычаям, традициям и законам, которые будут адаптированы под сложившиеся устои. Такой вариант поведения государя обусловлен его интересами и интересами народа в целом. Речь в данном случае по большей части идет о форме организации жизни людей, не мешающей при этом собирать налоги или устанавливать иные повинности⁹. Указанные позиции и рекомендации свидетельствуют о том, что даже в период сурового Средневековья большое внимание уделялось взаимоотношениям государства и простого человека. Философы размышляли о том, как бы

угодить населению, чтобы не вызвать обратной негативной реакции со стороны граждан и сохранить установленные порядки управления государством.

К тому же практика государственного управления демонстрировала необходимость этого. Обстоятельства, послужившие возникновению такого значимого документа, как Великая Хартия вольностей 1215 г., ярко демонстрируют, что если государь противопоставляет себя обществу, а все население страны рассматривает в качестве источника дополнительного обогащения, как Иоанн Безземельный в указанный период, то общество отреагирует на это и либо прекратит власть государя, либо заставит его в императивном порядке идти на компромиссы¹⁰.

Вместе с тем необходимо соблюдать баланс между милосердием к своим подданным и жестокостью в их отношении со стороны государства, так как предоставление людям чрезмерной свободы губительно для государства. При этом карательные функции государства должны происходить взвешено, легитимно, а причины таких действий должны быть понятны населению. В целом для общего блага необходимо, чтобы руководство государства народ любил и боялся одновременно¹¹.

Б. Спиноза в своем труде «Богословско-политический трактат» обстоятельно, исходя из самых глубин религиозной психологии человека, выводит необходимость государства как некоего необходимого субъекта, без которого нормальный человек просто не может существовать. Признавая необходимость обеспечения безопасности, учета и реализации общественных интересов, люди должны оберегать государство и выполнять все его распоряжения, какими бы они ни казались нелепыми. При этом органы публичной власти в самых редких

⁷ Аристотель. Указ. соч. С. 104—105.

⁸ Фадеев В. И. У истоков народного представительства: политические идеи и практика античной демократии // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. М. : Проспект, 2015. Т. 1. С. 655.

⁹ Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Избранные труды. М. : Художественная литература, 1982. С. 314.

¹⁰ Фадеев В. И. Народное представительство : монография. М. : Проспект, 2015. Ч. 1. Историко-теоретические корни. С. 159.

¹¹ Макиавелли Н. Указ. соч. С. 348—349.

случаях могут приказывать нелепости, так как при систематичности такого стиля управления власть неминуемо перейдет в другие руки независимо от видов политических режимов. Беспрекословное исполнение подданными приказаний руководителей государства вовсе не означает сильного ограничения свободы последних, так как это сродни родительской заботе за своими детьми¹². Принуждая нас что-то делать или даже наказывая некоторых из нас, государство заботится об общественном благе и стремится удовлетворить общественный интерес, сохранить правопорядок на соответствующей территории.

Исходя из обозначенного выше, Б. Спиноза формулирует интересное правило пределов государственного управления: «...оно может принуждать людей страхом, но абсолютно во всем, при помощи чего оно может заставить людей следовать его приказаниям; ведь не основание повиновения, но повиновение делает человека подданным»¹³. Идея создания государства состоит в том, что люди в определенный период времени сами пришли к необходимости в том, чтобы, передав часть своих естественных прав, ограничив их таким образом, создать субъект публичного управления, которому они готовы повиноваться. При этом лица, которые исполняют обязанности фактических руководителей, должны соблюдать четкий баланс между общественной необходимостью и тем ограничением прав человека, который может быть допустим в данном конкретном случае в данный промежуток времени. Поэтому пределы государственной власти находятся там, где подданные или граждане не смогут подчиняться и предпримут все возможные действия для того, чтобы таких руководителей сменить или изменить тип политического режима.

Указанное выше ограничение права в пользу демократического государства в большей степени уравнивает жителей соответствующего государства и позволяет на равных пользоваться государственной заботой¹⁴.

Несколько в ином контексте рассматривал этот вопрос Т. Гоббс. При безусловном соблюдении установленных правил общественной жизнедеятельности публичная власть, по его мнению, вправе совершать многое, в том числе в ущерб своим гражданам. Объясняется такая позиция тем, что делается это во имя всеобщего блага, а общество, сформировав власть, по сути, передало ей свои полномочия. Подданные же не могут не только ограничивать власть, но и даже осуждать действия руководителей¹⁵.

Сразу же следует оговориться, что указанный философ признавал, что именно люди являются тем «материалом, из которого составлены государства»¹⁶. То есть признавая человека в качестве первоосновы государства, ему не отдавалось первенство во властеотношениях или каких-либо иных иерархически сложенных перечней, где могли быть между собою соотносены человек и государство.

Следует подчеркнуть тот факт, что Т. Гоббс признавал полновластие суверена только в рамках закона. И если подданный имел какие-то предусмотренные законодательством претензии к представителям публичной власти, то он должен иметь полное право вступить в судебные тяжбы с государством и требовать от него удовлетворения своих законных требований. Правда, судьи в этих условиях также назначаются официальной властью¹⁷.

Г.-В.-Ф. Гегель и вовсе сравнивал государство с семьей с точки зрения правильной организации деятельности. Так, публичная власть обладает самосознанием, нравственностью. Воссо-

¹² Спиноза Б. Богословско-политический трактат. Минск : Литература, 1998. С. 318—319.

¹³ Указ. соч. С. 330.

¹⁴ Указ. соч. С. 338.

¹⁵ Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т., Канетти Э. Левиафан. Как рождается чудовище власти. М. : Алгоритм, 2016. С. 23.

¹⁶ Гоббс Т. Указ. соч. С. 152.

¹⁷ Указ. соч. С. 56.

единив в себе признаки гражданского общества, государство выражает форму опознанной всеобщности, которая при этом имеет абсолютную цель¹⁸, однако цели эти много выше, чем цели отдельно взятых семьи и гражданского общества¹⁹.

Данный философ ставил перед государством две основные задачи, которые необходимо реализовать в отношении обычных людей:

- сделать право необходимой действительностью, чем способствовать их благу;
- стремление каждого к своему собственному благу свести к всеобщему стремлению, которое будет ему подконтрольно и пойдет на пользу всем субъектам²⁰.

Г. Д. Берман считал, что правоотношения на территории нынешних западноевропейских государств всегда строились на демократических принципах, что является собой предпосылку сохранения демократических ценностей и в настоящее время. По его свидетельству, даже древнегерманские племена судили провинившихся соплеменников только на общем собрании²¹, что представляло собой непосредственное участие глав семейств всех родов, входящих в племя, в решении вопросов публичного права. Таким образом современной Европе также свойственны взаимоотношения человека и государства, основанные на правопорядке с жестким соблюдением действующих конституционно-правовых норм.

Интересна позиция Джона Кина относительно такого термина, как равенство человека и государства в политико-правовом контексте. К нему, по мнению ученого, следует подходить с точки зрения плюралистической концепции. В случае равенства в социалистическом или коммунистическом понимании обеспечением полного уравнивания пришлось бы заниматься

именно государству²², самым активным и даже тираническим образом вмешиваясь в жизнь как общества в целом, так и отдельных граждан. И при этом было бы потеряно и без того шаткое равновесие публичной власти и простых людей. Поэтому существующая система организации власти является оптимальной, однако требующей постоянной работы, направленной на совершенствование организации взаимоотношений правительства со своими гражданами.

В некотором критическом контексте Айн Рэнд оценивала позиции авторов, считающих, что общество структурировано с учетом того, что племя является изначальной и минимальной единицей объединения людей. Данный автор считает, что человечество в целом не может представлять собой единый гармоничный организм, поэтому любое общественное или государственное устройство нужно начинать рассматривать с позиции отдельно взятого индивида²³. В дальнейшем именно интересы индивида, их общность в отдельных ситуациях становятся целью деятельности совокупности людей. Известно множество случаев, когда совокупность граждан, объединяясь в политические партии, проходила в представительные органы власти под единым лозунгом, но потом не соглашалась с теми проектами нормативных актов, которые предлагала соответствующая фракция. Вождения индивидов перманентны, часто меняются, и не только в современных условиях.

Между тем все усилия как государства, так и институтов гражданского общества должны быть направлены на удовлетворение интересов отдельного гражданина. Так, если строится мост, это должно делаться не для абстрактного и непонятного субъекта «общество», а для того, чтобы каждому отдельно взятому жителю с одной стороны моста было удобно добираться

¹⁸ Гегель. Сочинения. М. : Академия наук СССР, 1956. Т. 3. С. 316.

¹⁹ Указ. соч. С. 321.

²⁰ Указ. соч. С. 316—317.

²¹ Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования. М. : МГУ ; Норма, 1998. С. 61.

²² Кин Д. Демократия и гражданское общество / пер. с англ. ; послесл. М. А. Абрамова. М. : Прогресс-Традиция, 2001. С. 45.

²³ Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал // Рэнд А, Бранден Н., Гринспен А., Хессен Р. Капитализм: Незнакомый идеал / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2011. С. 10.

до противоположной части поселения. Только в этом случае можно достигать положительного результата, в том числе на благо общества, да и государства в целом.

Этот тезис находит свою аргументацию у В. Острома, который считает, что каждая организационная единица в любом органе государственной власти должна создаваться с расчетом на конкретного гражданина²⁴, а не на удовлетворение непонятных абстрактных потребностей самого государства в его аппаратно-бюрократическом выражении.

В этой связи Айн Рэнд подчеркивает, что «общее благо» (или «интересы общества») — понятие неопределенное и неопределимое: такого существа, как «племя» или «общество», на свете нет²⁵.

При этом необходимо констатировать наличие общего интереса, который достигается в процессе деятельности специально уполномоченных лиц, выдвинутых на свой пост простыми людьми путем выборов или любым иным способом. Единство народа и тех, кто находится в рядах правительства, должно быть неделимым²⁶. Демократия и подлинное народовластие реализуются не только в момент выборов, но и в дальнейшем, в течение всей законодательной компетенции органа или должностного лица. Взаимоотношения общества и государства должны строиться на постоянно актуальном принципе учета и защиты интересов тех, кто проголосовал за действующую власть.

Кроме того, очевидно, что в процессе проведения выборов граждане голосуют за разные политические силы и далеко не все из них набирают необходимое число голосов для того, чтобы пройти в представительный орган и пред-

ставлять интересы проголосовавших. Поэтому, по мнению В. Острома, необходимо организовать государственные структуры таким образом, чтобы у каждой категории граждан, независимо от их политических убеждений, была возможность влиять на правительство и доносить до него сведения свои интересы, а также требовать реализации таковых.

В современных российских условиях донести до власти имущих свои вожелания возможно только через определенные организации, исключая, конечно, личный прием граждан чиновниками разного уровня. То есть выстроить взаимоотношения с властью представляется реалистичным только в случае централизации усилий тех или иных кругов, объединенных общностью интересов, через полугосударственные формирования при органах власти. И сколько бы ни превозносили сторонники состоявшегося народовластия в России положительные черты ст. 3 Конституции РФ, отдельно взятый рядовой гражданин в большинстве случаев остается бессильным в противоборстве с «Левиафаном», неосмотрительно называемым в юридической литературе взаимодействием общества и официальной власти.

Говоря о том, какие основные субъекты конституционно-правовых отношений имеют место в мировой научной мысли, следует отметить, что любые перечни сведутся к человеку и государству в первую очередь. Немаловажное место в данном контексте займут различные институты гражданского общества, которые часто занимают пограничное состояние между первыми двумя упомянутыми, включая местное самоуправление, не вдаваясь в дискуссии о месте последнего.

²⁴ Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество / пер. с англ. ; предисл. А. Оболонского. М. : Арена, 1993. С. 62.

²⁵ Рэнд А. Указ. соч. С. 14.

²⁶ Остром В. Указ. соч. С. 59.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аристотель. Политика. — М. : Эксмо, 2015. — 160 с.
2. Берман Г. Д. Западная традиция права: эпоха формирования. — М. : МГУ ; Норма, 1998. — 624 с.
3. Гегель. Сочинения. — М. : Академия наук СССР, 1956. — Т. 3. — 372 с.
4. Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т., Канетти Э. Левиафан. Как рождается чудовище власти. — М. : Алгоритм, 2016. — 272 с.
5. Кин Д. Демократия и гражданское общество / пер. с англ.; послесл. М. А. Абрамова. — М. : Прогресс-Традиция, 2001. — 399 с.
6. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — М. : Проспект, 2006. — 565 с.
7. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. — М. : Юрист, 2001. — 444 с.
8. Макиавелли Н. Государь // Макиавелли Н. Избранные труды. — М. : Художественная литература, 1982. — 501 с.
9. Остром В. Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество / пер. с англ. ; предисл. А. Оболонского. — М. : Арена, 1993. — 320 с.
10. Платон. Государство. — М. : Академический проект, 2015. — 398 с.
11. Рэнд А. Капитализм: Незнакомый идеал // Рэнд А., Бранден Н., Гринспен А., Хессен Р. Капитализм : Незнакомый идеал / пер. с англ. — М. : Альпина Паблишер, 2011.
12. Спиноза Б. Богословско-политический трактат. — Минск : Литература, 1998. — 527 с.
13. Фадеев В. И. Народное представительство. : монография. — М. : Проспект, 2015. — Ч. 1. Историко-теоретические корни. — 168 с.
14. Фадеев В. И. У истоков народного представительства: политические идеи и практика античной демократии // Сборник, посвященный памяти Владимира Фадеева. — М. : Проспект, 2015. — Т. 1. — 992 с.

Материал поступил в редакцию 26 апреля 2017 г.

INTERRELATION BETWEEN AN INDIVIDUAL AND A STATE AS SUBJECTS OF CONSTITUTIONAL LAW

VASILYEV Stanislav Aleksandrovich — PhD in Law, Senior Lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law at the Kutafin Moscow State Law University (MSAL).
mnogoslov@mail.ru
125993, Moscow, Russia, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

Review. *Scholars have been interested in interrelations between a person and a state during any period as a key issue in the exercise of public authority. Certainly, the State itself had different guises at various times, it changed the shape of its government, the nature of properties that ultimately affected the person. It is the statement that resulted in the appearance of the concept of a desirable behavior of the public authority in order to take into account its own interest and to maintain a dignified standard of living for the individual. Opinions of scholars of different epochs, mostly of foreign origin, are gathered in this article to the best of the author's ability. Their analysis helped to identify aspiration of the doctrine to counteract strengthening of State authority by offering different means of maximum humanization of the balance between the subjects in question. Constitutional Law is the most modern branch of Russian law that seeks to regulate relevant legal relations and determines the key subjects and relations between them. However, analysis of the ideas of the most eminent thinkers, starting with antiquity, in this area shows that the state is the central subjects of such relations, and the man since time immemorial.*

Keywords: *Legal relationship, man, personality, State, public authority, balance, subjects of law, Constitutional Law relations, principle of humanism, state authority, the rule of the people.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. *Aristotel'.* Politika. — M. : Jeksmo, 2015. — 160 s.
2. *Berman G. D.* Zapadnaja tradicija prava: jepoha formirovanija. — M. : MGU ; Norma, 1998. — 624 s.
3. *Gegel'.* Sochinenija. — M. : Akademija nauk SSSR, 1956. — T. 3. — 372 s.
4. *Gobbs T.* Levafan // Gobbs T., Kanetti Je. Levafan. Kak rozhdaetsja chudovishhe vlasti. — M. : Algoritm, 2016. — 272 s.
5. *Kin D.* Demokratija i grazhdanskoe obshhestvo / per. s angl.; poslesl. M. A. Abramova. — M. : Progress-Tradicija, 2001. — 399 s.
6. *Kozlova E. I., Kutafin O. E.* Konstitucionnoe pravo Rossii: uchebnik. — M. : Prospekt, 2006. — 565 s.
7. *Kutafin O. E.* Predmet konstitucionnogo prava. — M. : Jurist, 2001. — 444 s.
8. *Makiavelli N.* Gosudar' // Makiavelli N. Izbrannye trudy. — M. : Hudozhestvennaja literatura, 1982. — 501 s.
9. *Ostrom V.* Smysl amerikanskogo federalizma. Chto takoe samoupravljajushheesja obshhestvo / per. s angl. ; predisl. A. Obolonskogo. — M. : Arena, 1993. — 320 s.
10. *Platon.* Gosudarstvo. — M. : Akademicheskij proekt, 2015. — 398 s.
11. *Rjend A.* Kapitalizm: Neznakomyj ideal // Rjend A., Branden N., Grinspen A., Hessen R. Kapitalizm: Neznakomyj ideal / per. s angl. — M. : Al'pina Pabli sherz, 2011.
12. *Spinoza B.* Bogoslovsko-politicheskij traktat. — Minsk : Literatura, 1998. — 527 s.
13. *Fadeev V. I.* Narodnoe predstavitel'stvo. Ch. 1. Istoriko-teoreticheskie korni : monografija. — M. : Prospekt, 2015. — 168 s.
14. *Fadeev V. I.* U istokov narodnogo predstavitel'stva: politicheskie idei i praktika antichnoj demokratii // Sbornik, posvjashhennyj pamjati Vladimira Fadeeva. — M. : Prospekt, 2015. — T. 1. — 992 s.